

© 2013 г. С.Г. Аганова
УДК 81

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ОПИСАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

[Hermeneutics knowledge in description of communicative processes]

The article touches upon hermeneutics as theory of human understanding in interpretative aspect defining a set of practices to specify concrete meaning in an unclear text or text analogue. First systemized by theologians, hermeneutics has assimilated in the framework of communication research, assisting in definition of the original, “unbiased” meaning of a text or a dialogue. Hermeneutics focuses upon the meaning and products of discourse, including linguistic intention, logical sense, emotional components and human behavioral principles in the content of a text. Hence the necessity to analyze hermeneutic view in regards to social interaction.

Key words: hermeneutics, interpretation, text analysis, meaning of text, discourse, communication, hermeneutic circle, pragmatics, linguistic intention, social interaction.

Изучение коммуникативных процессов, как устных, так и письменных, подразумевает возможность использования в качестве основы анализа различных парадигм – лингвистических, социальных, прагматических, философских. Последняя ассоциируется, помимо прочего, с герменевтикой – направлением в философии XX века, развившегося на основе теории интерпретации литературных текстов. С точки зрения герменевтики, задача философии заключается в истолковании предельных значений культуры, поскольку реальность рассматривается нами сквозь призму культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов.

Герменевтика это теория человеческого понимания в интерпретативном аспекте. Другими словами, герменевтика представляет собой набор практик или рекомендаций для раскрытия четкого значения в неясном тексте или аналоге текста [1].

Согласно С. Диитсу (Deetz, 1977), герменевтика была впервые систематически сформулирована в «надлежащей библейской интерпретации» – интерпретации слова Божьего, изложенного в Библии. Герменевтическое описание

библии должно было быть приоритетным в сравнении с альтернативными или произвольными толкованиями. Формулирование герменевтических принципов было необходимо на фоне социальных и исторических различий и преобразований. В то время как отдельные люди интерпретировали Библию по-разному в зависимости от их происхождения, герменевтика приписывала конкретное, истинное значение тексту, генерализируя его смысловое содержание и делая его доступным для народов из иного времени и места.

Традиция библейской герменевтики разделяет два значения текста – духовное (или истинное значение, «слово Божие») и историческое, подразумевающая интерпретацию духовного через призму исторического. Герменевтическое понимание, таким образом, это понимание, в первую очередь основанное не на наблюдении, а на интерпретации. Она идентифицирует принципы, приписывающие то или иное значение тексту или социальному явлению в общем в восприятии человека. Такой тип понимания отличается от реалистичного понимания, в рамках которого раскрываются естественные законы, определяющие существование и природу объектов в объективном мире.

Прагматика, как известно, также занимается рассмотрением значения, и ее цели и область применения довольно близки к герменевтике, так как прагматика также выходит за «пределы» семантики, обращая внимание на многие аспекты значения, обычно не входящие в рамки предметной области исследования семантики. Как и герменевтика, прагматика исследует условия непосредственного использования языка и ставит своей целью объяснение процессов интерпретации и понимания дискурса, выходя за рамки конвенциональных значений слов и предложений.

В герменевтике, однако, в отличие от прагматики, также акцентируются личные, индивидуальные аспекты коммуникации. Например, отправитель сообщения никогда до конца не уверен, какая именно структура сообщения окажет желаемый эффект на получателя. Поэтому говорящий должен предположить реакцию слушающего и попытаться оформить свое сообщение в виде метафоры, так что, пережив возможные искажения в процессе передачи, что-то приближенное к изначальной интенции будет принято и инкорпорировано в решениях и действиях слушающего. Поэтому взаимозависимости должны быть учтены и оригинальное сообщение должно быть оформлено с включением неизвестных опасностей, могущих возникнуть в процессе передачи.

Другим отличием герменевтики от прагматики является соотнесенность с историческим аспектом. Историческая природа интерпретации была инкорпорирована в качестве основы теории знаний и понимания У. Дильтеем, и это привело к новому пониманию роли и функции гуманитарных наук.

Как пишет Х. Рикмен (Rickman, 1961), для У. Дильтея история имела важность в связи с ее основной задачей – дать нам понимание мира и тех процессов, которые обусловили его настоящее состояние. Однако история это не только собрание событий и дат, выстроенных в хронологическом порядке. Это также и интерпретация, изложение взаимосвязи этих событий и значения этих взаимосвязей.

Интерпретация истории, таким образом, представляет собой герменевтическое описание, равно как и интерпретация слова Божьего теологами. В обоих случаях, однако, изложение в большой степени подвержено влиянию верований и ценностей формирующих его людей. Поэтому У. Дильтей акцентирует, что историк не может быть отделен от истории, которую он описывает. История – не автономный объект, так как историк сам является частью истории, из чего следует, что единственно истинной интерпретации того, что «на самом деле произошло» быть не может.

Соглашаясь с ним, Р. Палмер пишет: «История, в конце концов, представляет собой ряд мнений, а у нас нет четких, фиксированных стандартов суждения для определения превосходства одного мнения перед другим» [2]. Г. Гадамер также рассматривает исторический аспект как важный элемент интерпретации и процесса восприятия смысла. Согласно ему, "герменевтика должна исходить из того, что тот, кто хочет понять, соотнесен с самим делом, обретающим голос вместе с историческим преданием, и связан или вступает в соприкосновение с той традицией, которая несет нам предание. С другой стороны, герменевтическое сознание отдает себе отчет в том, что его связь с этим делом не может быть тем самоочевидным и несомненным единством, которое имеет место в случае непрерывно длящейся традиции" [3].

Разумеется, герменевтика в описании У. Дильтея не ограничена рамками исторического понимания, но относительно также к пониманию в общем. Принимая во внимание герменевтическую природу знания, возникает проблема осознания мира и существующих в нем людей такими, каковыми они являются на самом деле. В связи с этим в рамках естественных наук раз-

рабатывается система, нацеленная на преодоление проблем исторического релятивизма через принятие концепций реализма. Согласно У. Оутуайту, изложение знания не может осуществляться без принятия того факта, что бытие важнее его восприятия. То, что мы сегодня называем законами природы, функционировало таким же образом и до развития человека и, следовательно, то того, как человек открыл научное знание и принялся за его исследование. Реализм, таким образом, представляет собой онтологию на основе здравого смысла, которая придает значение существованию вещей, структур и механизмов, раскрываемых наукой на разных уровнях реальности [4].

Другими словами, для естественной науки важно реальное существование истинного положения вещей (в противопоставление интерпретированному описанию). Следуя за У. Дильтеем в стремлении опровергнуть идеи реализма в рамках герменевтического знания, Э. Гуссерль разрабатывает основы концепции, получившей название феноменологии и направленной на интерпретацию предрефлективного мира. Согласно Э. Гуссерлю, объект не расположен в пространстве и времени в объективном и автономном мире вне обособленного наблюдателя, который впоследствии может его познать. Объект изначально является таковым, каким он воспринимается сознанием. Это не означает, что любой опыт субъективен и основан на причудах индивидуального сознания. Существует разница между «интроспекцией», то есть сознательным пониманием получаемого опыта, и «внутренним восприятием», являющимся прямым осознанием собственного сознательного опыта, предшествующим такой сознательной рефлексии [1]. Согласно Г. Гуссерлю, предрефлективное это тот момент непосредственного опыта, в рамках которого происходит понимание универсального и предписание значимости объекту. Так, наблюдая объект, мы одновременно видим лишь его часть, в то время как другие его составляющие остаются скрытыми от нас, однако, несмотря на это, мы все еще знаем, что это именно этот объект, так как продолжаем осознавать его таковым. Например, слушая музыку, человек не осознает каждую ноту как отдельный чувственный опыт, но слышит мелодию, существующую как опыт, возникающий при комбинации нот. Целью феноменологии, таким образом, является обособление предупреждений касательно объекта и анализ его в виде опыта на предрефлекторном уровне.

Это предрефлекторное знание, наше осознание объекта в его истинной форме перед категоризацией языка и принятием как данности наших знаний о мире, и является целью изучения феноменологии. Таким образом, Г. Гуссерль смог сформулировать теорию познания, согласно которой значение находится на точке пересечения предмета и мира, в противоположность значению, пребывающему «во вне» в ожидании быть открытым, или знанию, содержащемуся в сознании человека в готовности экстраполироваться на мир. Однако, развивая теорию У. Дильтея, Г. Гуссерль не включил в свои рассуждения параметр историчности, предположив, что само значение может быть неисторичным, таким «какое оно есть» вне исторических явлений и размышлений.

Это предположение дискутируется в работах М. Хайдеггера, поместившего опыт в рамки исторического домена. Главная работа Хайдеггера (Heidegger, 1962) «Бытие и время» адресована изучению тех же вопросов феноменологии, которые рассматривались в исследованиях Г. Гуссерля, то есть экспликации прекоцептуального понимания явления. Однако для Хайдеггера, структуры, лежащие в основе понимания и обуславливающие его, связаны с историей, и феноменолог, раскрывающий универсальные сущности, также лимитирован историческими условиями.

Вслед за новым пониманием методов феноменологии, герменевтика нацеливается на понимание человеческого опыта в его «полноте», как рассматривал его У. Дильтей, а также в соотношении с ситуацией в социальном и историческом контексте, предающем ей смысл. Согласно С. Диитсу, такое понимание является ключом к пониманию мира, так как «интерпретация не добавляется к миру, она есть мир» [5, с. 60]. Буквально мир это мир, каким мы его знаем, и мир, который стремится понять герменевтика.

Таким образом, анализируя герменевтику как философию и метод, необходимо отказаться от традиционных понятий объективной науки и того знания, которое она призвана установить. Это знание в такой перспективе основано не на предвосхищении, контроле и взаимосопоставлении явлений, а на интерпретации и идентификации значений этих явлений для людей их наблюдающих. Коммуникативные концепты, так же как и информация в целом, получают, таким образом, иные сущностные характеристики и требуют иных способов распознавания и объяснения.

С исследованиями Ф. Шлейермахера, герменевтика фокусируется на важности роли интерпретатора, который должен понимать текст в процессе интерпретации. Для Шлейермахера понимание исходит не просто из чтения текста, но подразумевает знание исторического контекста текста и психологии автора (Gjesdal, 2003, 2005). Как пишет П. Рикер, «сам процесс интерпретации раскрывает глубинную интенцию, направленную на преодоление расстояния и культурных различий и отождествление читателя с текстом для инкорпорации значения этого текста в действительном сознании индивида [5].

Существует много способов интерпретации или «чтения» текста, из чего следует необходимость рассмотрения критериев, на основании которых одна интерпретация может считаться более верной, честной или обоснованной, чем другая. В этом отношении интересны замечания Г. Гадамера о процессе «наложения» смысла в процессе восприятия текста, влияющем на результирующую интерпретацию. Г. Гадамер пишет: "Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста" [3, с. 318].

Этот сложный процесс восприятия анализируется в рамках герменевтики посредством так называемого герменевтического круга, описывающего процесс понимания текста в герменевтическом аспекте. Он связан с идеей о том, что понимание текста в его целостности осуществляется отсылкой к индивидуальным частям и понимание человеком каждой индивидуальной части определяется отсылкой к целому. Ни целый текст, ни отдельная его часть не могут быть поняты без отсылки друг к другу. Такой круговой характер интерпретации позволяет акцентировать отдельные аспекты значения текста, включая культурный, исторический и литературный контекст.

В своих работах С. Маилоу (Mailloux, 1989) ввел новое понятие, которое он назвал риторической герменевтикой. Концепт, прежде всего, ассоциируется с процессом изучения критической интерпретации тропов, или нелитературных выражений, культуры. М. Лефф (Leff, 1993) инвертировал фразу и предложил

герменевтическую риторику, акцентируя историческую функцию ратора, заключающуюся в интерпретации текста для других. С. Майлоу и М. Лефф, таким образом, связывают рассматриваемый феномен в связи с конкретными профильными областями, соответственно, с литературной критикой и общественным воздействием. Д. Гаонкар (Gaonkar, 1984) приписывает герменевтическую функцию риторике и, тем самым, расширяет предметную область герменевтики, добавляя новый теоретический импульс академическому риторическому образованию. Риторы, по мнению Д. Гаонкара, не обучают студентов искусству публичного выступления, но становятся культурными критиками, использующими риторические концепты при анализе культуры. Герменевтика в этом контексте определяет критическую интерпретативную деятельность.

В своем эссе «Семантика и герменевтика», Г. Гадамер осуществляет попытку сравнить герменевтическое отражение и семантический анализ. Оба понятия имеют общую отправную точку (а именно «лингвистическую форму экспрессии, в которой происходит формирование мысли») и также схожи в отношении сферы применения, имея «поистине универсальную перспективу». Однако в определенном «месте» «семантика отделяется и становится чем-то другим» [3]. В этот момент в игру вступает герменевтика, которая задается целью не только идентификации «чего-то другого», но и его объяснения, что остается за пределами методологии семантики.

Принимая во внимание рассмотренные функции и задачи герменевтики, очевидной становится ее роль в рамках исследований в сфере коммуникации. Очевидно, что эта роль заключается в раскрытии оригинального, «непредвзятого» значения текста и диалога. В этом отношении возникает понимание существования людей в мире, который в свою очередь существует для придания значения человеческому существованию, являясь его частью. Мир в герменевтическом смысле существует в людях и посредством людей, которые непрерывно создают и воссоздают его в своей ежедневной деятельности. Эта деятельность в связи с определяющим ее миром представляют объект количественных исследований в сфере коммуникации.

Большим прорывом в современной герменевтике стали исследования Г. Гадамера, в частности его работа «Истина и метод» (Gadamer, 1975), где герменевтика определяется как философское исследование свойств и фундаментальных условий понимания. Для Г. Гадамера не существует «оригинального

значения» или фундаментального «бытия». Значение всегда ново, потому что оно всегда является новым опытом, контекстуализирующимся в постоянно изменяющейся истории опытов. Никогда нет истинной, определенной или финальной интерпретации текста, так как новые значения всегда могут быть определены в будущих восприятиях этого текста.

Согласно Бергеру и Шаффу (Berger, Chaffee, 1987), наука о коммуникации стремится понять производство и оформление символов и сигнальных систем, а также производимый ими эффект путем составления теорий и законных обобщений, объясняющих явления, ассоциирующиеся с производством, оформлением и влиянием. Другими словами, речь идет о систематизации, моделировании с целью описания процесса коммуникации. Создание коммуникативных моделей, например, в работах У. Уивера (Shannon, Weaver, 1949), У. Шрамма (Schramm, 1954), Х. Д. Ласвелла (Lasswell, 1960), Д. К. Берло (Berlo, 1960), направлено на разбиение коммуникации на составные части, которые затем коррелируются с другими переменными. Примерами таких моделей являются сопоставления стимул – ответ, отправитель – получатель, сообщение – эффект и т.д., абстрагирующие коммуникацию от людей, которые его производят, используют и осмысливают. Коммуникация, таким образом, рассматривается как реально существующий автономный объект.

Герменевтика же ставит под вопрос саму идею коммуникативного процесса, представляемого как отдельный концепт. Роль герменевтики в изучении человеческого общения состоит в обращении к полноте человеческого опыта, а не его систематизации. Поэтому герменевтический подход подразумевает редукцию методов реализма в изучении коммуникации, выход за рамки реалистичного мышления. Герменевтика фокусируется на значении и продуктах дискурса, включая лингвистическую интенцию, логический смысл, эмоциональную составляющую и поведенческие принципы человека в содержании текста.

С точки зрения герменевтического подхода, оформление и передача сообщения осуществляется не в виде механистического акта общения, а анализируется как конструкция, состоящая из языковой формы, предмета беседы, субъективного восприятия вербализуемого, фоновых знаний как части опыта, а также предпосылки, определяющей понимание. Особую роль в герменевтической методологии играет вопрос, который выполняет герменевтическую функцию выявления смысла.

Восприятие и слушание также занимают значительное место в герменевтическом анализе межличностной коммуникации. Герменевтическая методология предлагает некоторые теоретические постулаты в качестве альтернативы теориям, изучающим эмфатическое слушание. Такой альтернативой является герменевтическое (интерпретативное) слушание.

Следует заметить, что интерпретация в устной коммуникации обладает рядом специфических свойств, которые характерны для речи. В условиях повседневности чаще имеет место индивидуальная интерпретация, приводящая к элементарному пониманию смысла обычных реплик из внутреннего содержания социальной памяти субъекта.

Проблема понимания в устном дискурсе анализируется как движение от элементарного к высшему этапу, отношение к содержательному знанию. Для достижения межличностного понимания необходим межличностный контекст и продуктивное отношение к содержательному знанию. Конечным звеном коммуникативного процесса в трактовке герменевтики является аппликация (применение). Интерпретация результируется в понимании, понимание в свою очередь реализовывается в аппликации - применении извлеченных знаний в дальнейших практических действиях. Помимо общеизвестных функций социальная коммуникация в герменевтической ситуации выполняет, прежде всего, интерпретативную функцию, которая дает начало эвристическим процедурам. Она служит для достижения понимания своего партнера по коммуникации, его намерений, культурного фона, эмоционального состояния. Возможность интерпретировать слова и поступки в соответствии с определенной системой ценностей дает возможность глубже анализировать характеристики диалога.

Специфическая природа коммуникативной деятельности в герменевтике при доминанте интерпретативной функции позволяют характеризовать социальную межличностную коммуникацию как процесс символический, психологический, интенциональный, интерпретативный. Все процессуальные характеристики межличностной коммуникации раскрывают онтологические, феноменологические, когнитивные аспекты взаимодействия индивидов. Отсюда вытекает необходимость анализа герменевтического взгляда на особенности социального взаимодействия. Под типом социального взаимодействия в герменевтической ситуации выводится вопросно-ответная процедура в ин-

терпретации, культурно-исторический диалог, экзистенциальная встреча. Основным выводом герменевтического анализа коммуникации как социального процесса является признание комплексной функции диалектического развития духовной культуры, которая объединяет всех общающихся людей.

Еще одной сферой применения герменевтической методологии является реформирование образовательного процесса. Воспитание личности профессионально мобильной, конкурентноспособной, мотивированной к своему дальнейшему развитию действительно очень важно в современном динамично развивающемся мире. Но также не менее важно воспитание человека, который умел бы общаться на разных уровнях, мог бы применять свои знания в разговоре, соблюдать этикет и быть разносторонней личностью.

Недостаточно иметь просто коммуникативные способности, формулируемые теорией коммуникации, необходимо также научиться вслушиваться в культурно-историческую традицию, сформировать эстетический вкус, чему учит герменевтика. Социально-философский анализ применения герменевтической методологии в коммуникативной практике показывает, насколько широко и эффективно можно внедрять интерпретационные методики в разные сферы жизнедеятельности общества. Герменевтические идеи имеют духовную, эстетическую ценность в воспитании и образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shotter J. D.* Hermeneutic interpretive theory. In Harre, R. and Lamb, R. (Eds.), *The encyclopedic dictionary of psychology*. Cambridge, MA: MIT Press. 1983.
2. *Palmer R. E.* *Hermeneutics: Interpretation theory in Schleiermacher, Dilthey, Heidegger, and Gadamer*. Evanston, IL: Northwestern University Press. 1969.
3. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. Гадамер Г.-Г. О круге понимания // Актуальность прекрасного. М., 1991.
4. *Outhwaite W.* *New philosophies of social science: Realism, hermeneutics, and critical theory*. New York, NY: St Martin's Press. 1987.

5. *Deetz S. A.* Interpretive research in communication: A hermeneutic foundation. *Journal of Communication Inquiry*, 3, 53-69. 1977.
6. *Ricoeur P.* Existence and hermeneutics. In P. Ricoeur, *The conflict of interpretations*. Evanston, Il: Northwestern University Press. 1974.

REFERENCES

1. *Shotter J. D.* Hermeneutic interpretive theory. In Harre, R. and Lamb, R. (Eds.), *The encyclopedic dictionary of psychology*. Cambridge, MA: MIT Press. 1983.
2. *Palmer R. E.* Hermeneutics: Interpretation theory in Schleiermacher, Dilthey, Heidegger, and Gadamer. Evanston, Il: Northwestern University Press. 1969.
3. *Gadamer H.G.* Truth and Method: The Basics of philosophical hermeneutics. Moscow, 1988. Gadamer H.G. About the circle of understanding // Update the beautiful. Moscow, 1991.
4. *Outhwaite W.* New philosophies of social science: Realism, hermeneutics, and critical theory. New York, NY: St Martin's Press. 1987.
5. *Deetz S. A.* Interpretive research in communication: A hermeneutic foundation. *Journal of Communication Inquiry*, 3, 53-69. 1977.
6. *Ricoeur P.* Existence and hermeneutics. In P. Ricoeur, *The conflict of interpretations*. Evanston, Il: Northwestern University Press. 1974.

***Южный федеральный
университет, Ростов-на-Дону, Россия***

18 сентября 2013 г.